

УДК 82(091) (История литературы)

ФРАНЦУЗСКОЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЕ «ПЕТЕРБУРГСКИХ ТРУЩОБ» ВС. КРЕСТОВСКОГО: «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ» ИВАНА ДОФФА (1877–1878)

© 2017 М.Никё

Никё Мишель, филолог-славист, профессор, E-mail: m.niqueux@wanadoo.fr

Университет Кана-Нормандии. Париж, Франция

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

«Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных» Всеволода Крестовского (1864–1866) была переведена в 1868 году на немецкий [1], в 1895 году на финский, в 1907 году на английский [2], в 1998 году на болгарский язык. Французского перевода нет [3], но нами обнаружен роман-фельетон под названием «Петербургские тайны. История сытых и голодных», сходство фабулы которого с фабулой «Петербургских трущоб» очевидно, хотя бы в начале романа, ибо потом автор дает полную волю своему воображению. Французский автор маскируется пол псевдонимом Ивана Дoffа, который нам не удалось раскрыть. Роман печатался в 160 номерах (с 18 декабря 1877 года по 13 июня 1878 года) газеты «Le Petit Parisien», которая была основана 1 августа 1876 года и быстро стала самой распространенной благодаря, во многом, ежедневной публикации одновременно двух или трех романов-фельетонов в «подвалах». Роман «Петербургские тайны» перепечатывался в специализированном еженедельнике «Le Petit roman-feuilleton» (г. Лион) со 2 июня 1878 до 30 марта 1879 года [4] и в «Cri du peuple» (журнале, основанном Жюлем Валлесом) с 16 июля 1887 до 19 февраля 1888 года. Ни одна из этих публикаций не учтена в исследованиях или библиографиях о французском романе-фельетоне. В 2013 году роман Ивана Дoffа переиздан нами отдельной книгой с предисловием [5]. Изложив кратко фабулу романа, в настоящей статье обратим внимание, главным образом, на паратекст (анонсы романа), который отражает проблемы восприятия русского романа во Франции.

Ключевые слова: Вс.Крестовский; русская «книга о сытых и голодных»; фабула; текст; контекст; паратекст; восприятие анонсов романа во Франции.

1. *Текст.* Первая часть («Командир Золотой роты») – 35 эпизодов, 28 глав – является вольным переложением первой части романа В.Крестовского. Завязка романа одинаковая, действие происходит осенью 1838 года (у Крестовского – в мае 1838 года), фамилии главных героев более или менее изменены:

– Княжна Мари Палкин (= Анна Чечевинская у Крестовского) рождает у немецкой акушерки дочь от графа Маркова (= князь Шадурский), который ее обольстил.

– Таинственный поборник справедливости («командир Золотой роты [6]»), появляющийся под разными масками, спасает дочь (и ее мать) от рук ее горничной Наташ (= Наташа), бывшей крепостной у Бероевых, любовницы гравера-поддельщика Степана (= Бодлевский), из шайки «Ершей», которая хочет отомстить за давнее жестокое обращение матери Мари (сестры помещика Бероева) со своей матерью-крепостной.

– Командир Золотой роты велит Наташ отнести новорожденную к графу Маркову (с этого начинается роман Крестовского), который через генеральшу Амалию фон Шпилиц (= Амалия

фон Шпилице) отдает ее на воспитание крестьянской семье (на самом деле ее увозит переодетая Наташ).

– Одновременно управляющий Маркова Мордеско (= Морденко), бывший крепостной палач и любовник жены Маркова (которая родила от него сына), открывает, что она ему изменяет. Узнав об этой связи, Марков дает ему пощечину и выгоняет его. Мордеско мстит сыну за отца, выжигая тавро на его лбу.

В конце первой части умерли насильственной смертью акушерка, Мари Палкин (но она дважды «воскреснет»), ее отец и ее мать.

Во второй части («История двух влюбленных»), отделенной от первой 17 годами (20-ю у Крестовского), переплетаются три интриги:

– поиски таинственной царской монеты эпохи Петра I, на которой зашифрованы координаты платинового рудника в Сибири, от которого ждут обогащения Наташ и бывший командир Золотой роты, он же Александр Палкин (внебрачный сын отца Мари Палкин), он же шевалье Филипп дю Кенуа (Quesnoy) – бывший авантюрист, «наследник» царского внебрачного сына, получающий

деньги от иезуита о. Вильмена, который задал себе целью вместо с ним захватить власть в России;

– любовь Дарии, дочери Мари Палкин, бедной кружевницы, и Дариуса (Дарий), сына Мордеско и графини Марковой;

– любовь Надэж [Надежды], которая невольно находится в услужении у шайки Наташ, и Тьеполо, итальянского помощника Филиппа дю Кенуа, заступника бедных героев обоих любовных историй, которые подвергаются всяким испытаниям, унижениям, опасностям со стороны Наташ и возвращенного сына Маркова / Шадурского (Мишель / Владимир). Эти повествовательные линии почти полностью выдуманы Иваном Доффом и обрастают еще более фантастическими кровавыми эпизодами, чем у Крестовского (некрофагия, у Надэж отрезают язык и т. п.). Борьба добра со злом, которая лежит в основе романа (как и любого романа-фельетона), достигает грандиозных размеров.

Эпилог неожиданно подключается к текущим событиям с сюжетом о русском нигилизме (см. ниже, 3. Контекст).

2. *Паратекст.* Паратекст, по терминологии Жерара Женетта, составляют «те элементы, которые лежат на пороге текста и призваны определенным образом подготовить и направить читательское восприятие текста» [7]. В нашем случае издательский паратекст особенно развернутый: начиная с 9 декабря 1877 года, то есть за десять дней до начала публикации романа Ивана Доффа, каждый день помещалось на первой странице газеты объявление о предстоящем новом романе, своего рода предварительная реклама, имеющая целью подогреть читательский интерес. Новый роман-фельетон представлен как сенсация и «находка» (*une trouvaille*), которая сравнима с «Парижскими тайнами» Эжена Сю (1843–1843) или «Лондонскими тайнами» Поля Феваля (1843–1844) [8]:

«Это живая и эрудированная картина русского общества, тщательно изученная вплоть до его низших слоев. Публика найдет в ней чисто московские [т.е. русские. – М.Н.] типы, мастерски обрисованные характеры, безукоризненно точные описания; наконец – произведение широкого размаха, написанное тем строгим стилем и той возвышенностью мысли, которые свойственны великим мыслителям и выдающимся писателям» (9, 10, 11, 12 декабря 1877 года).

13 декабря (и повторно 14 и 15 декабря) сообщается название романа, и поставлен вопрос об авторе романа:

«Кто автор этого романа? Самый популярный писатель современной России, произведения которого переведены на все европейские языки, но которого еще не знали во Франции.

В этом огромном романе, где сто разных сюжетов, ужасных или трогательных, пересекаются, смешиваются или сталкиваются при постоянно совершенной ясности повествования, в этом произведении, которое по неожиданности фантазии сравнимо с шедеврами Эжена Сю и Александра Дюма, будет видно, как раскрываются все тайны общества, чрезвычайно богатого всяким родом преступлений и всевозможными добродетелями.

Мы опасались одного: как бы подробность некоторых описаний и кое-какие детали, слишком русские, чтобы заинтересовать французского читателя, не уменьшили интерес и эмоцию. Учитывая это возможное затруднение, мы поручили двум французским писателям самого высокого достоинства (один из них прекрасно знает русский язык) переработать, перестроить обширную романную конструкцию «Петербургских тайн», подправляя ее местами, но никогда ничего не добавляя.

Таким образом роман, который мы предоставим нашим читателям, ничего не потеряв из своей русской живописности, стал совершенно французским, то есть живым, стремительным, увлекательным и, мы повторяем, что рассчитываем на беспрецедентный успех».

Дальше даются заглавия 25 глав (которые взяты из романа Крестовского, а не Доффа).

Наконец, в номере от 17 декабря приводится переписка (по всей вероятности – вымышленная) между французским анонимным писателем и директором газеты. Директору, который сетовал на отсутствие писателей масштаба В.Гюго и увлекательных романов типа «Парижских...» или «Лондонских тайн», анонимный автор принес толстую рукопись. Директор спрашивает:

«– Вы открыли столь необычайный роман как “Парижские тайны” или “Лондонские тайны”?»

– Да.

– Столь замечательный по странности типов и яркости характеров?

– Да.

– Столь чудесный по количеству, своеобразию приключений, и по их логическому сцеплению?

– Одним словом – произведение, способное забавлять до восхищения и увлекать до безумия самых пресыщенных читателей?

– Совершенно».

Автор оставляет свою рукопись редактору, который через три дня его приглашает и говорит:

«– Вы правы. Этот роман – экстраординарный, и по-настоящему достойное подобие “Парижских

тайн” и “Лондонских тайн” Тем не менее у меня есть возражения.

– Пожалуйста.

– Это переводной роман.

– Перевод произведения автора, прославленного в своей стране, знаменитого в Англии, в Германии, даже в Турции [9], и совершенно незнакомого во Франции. К тому же, после того, как я перевел его, его переработал один французский писатель, высоких качеств которого Вы не станете оспаривать.

– Все равно, переводные романы мало читают... Это русский роман.

– Ну и что! Разве все то, что касается России, не интересует глубоко французскую публику? Нужно ли Вам напомнить неслыханный успех “Данишевых” [10], или 150 представлений “Изгнанников” [11]? Впрочем, если существуют отличия в costume, в языке и в нравах между Францией и Россией, – отличия, которые к занимательности повествования прибавляют прелесть экзотической живописности, – эти отличия лишь кажущиеся. Русские – такие же люди, как все европейские люди: разве они не знают любовь, месть, ненависть, преданность? Разве Вы думаете, что национальность героя имеет большое значение для читателя, которого этот герой увлекает? Не важно, что роман – русский, лишь бы он был *человеческим*...»

В этих анонсах романа поставлены два важных вопроса: об авторстве романа и об эстетических критериях.

2.1. Тайный автор. 8 июня 1878 года, незадолго до окончания романа, «Le Petit Parisien» сообщает, что Иван Дофф – «один из главных наших литературных деятелей, который скромно прячется под псевдонимом». В еженедельнике «Le Petit roman-feuilleton» роман был объявлен как произведение «одного из наших самых известных писателей». По всей вероятности, Иван Дофф – не русский или франко-русский писатель, ибо обилие невероятностей выдает человека, прекрасно владеющего искусством фельетона, но незнакомого с русской действительностью: водка пишется в мужском роде *le vodki*, попы одеты в фиолетовую рясу (как католические епископы), горы возвышаются над Кронштадтом, Петербург кишит иезуитами, отцеубийцы рубят кисть руки, самоеды – людоеды и т.п. Несмотря на то, что автор мог бы пользоваться серьезными французскими книгами о России, он собрал всевозможные мифы о «дикой России» и к ним присовокупил общеевропейские мифы о банкирах-евреях и о хитрых иезуитах.

Из деклараций директора газеты выходит, что автор романа – «самый популярный писатель со-

временной России» (Крестовский, однако, ни разу не назван), что его роман был переведен на французский язык и потом адаптирован к эстетическим вкусам французского читателя («живой, стремительный, увлекательный стиль»), предубежденного против переводных романов. По словам директора, переработка романа была поручена «двум французским писателям самого высокого достоинства (один из них прекрасно знает русский язык)». В своем же письме директору И.Дофф говорит о себе как о переводчике, который передал роман для переработки французскому писателю, «высоких качеств которого Вы не станете оспаривать». По всей видимости переведена (или пересказана) была только первая часть (полный перевод потребовал бы огромной работы), и поэтому французский автор стал выдумывать продолжение. Возможно, что «переводчик» и автор переложения – одно и то же лицо. Но кто оно?

Единственное произведение под фамилией Доффа (без имени) в Национальной библиотеке Франции – юмористическая стихотворная книжечка (8 стр.) «Собиратель сигарных окурков» (1880). Данный Дофф – псевдоним Шарля Обера (Charles Aubert, 1851 г. рождения), автора фривольных рассказов (в том числе и о русских женщинах) и с 1881 г. романа-фельетона в «Le Petit Parisien» («Сваха. Большой роман о парижских нравах»). Но этого недостаточно, чтобы приписать второстепенному писателю авторство «Петербургских тайн».

Другой кандидат на авторство – Александр Дюма-сын (1824–1895), женат (с 1864 г.) на Надежде Ивановне Нарышкиной (бывшей любовнице Александра Сухова-Кобылина, сбежавшей во Францию после загадочного убийства его гражданской жены-француженки). Но, кроме русских связей Александра Дюма, его мастерства и известности, никаких доказательств его авторства у нас нет.

Или среди других авторов, упомянутых, но не названных директором газеты (см. прим. 10 и 11) есть и авторы «Петербургских тайн»?

Издательский архив «Le Petit Parisien» сохранился лишь с 1908 года. Надо надеяться, что русский исследователь отыщет в архивах В.Крестовского какие-то сведения о «переводе» Ивана Доффа, хотя, скорее всего, В.Крестовский и не слышал о нем.

2.2. Эстетические критерии. Русский роман (в переводе) якобы пугал французского (массового) читателя (хотя Гоголь и Тургенев пользовались

успехом), и поэтому роман Крестовского был «переработан». Дофф мастерски сократил сложный роман Крестовского (который не печатался в виде фельетона и не придерживается принципа сегментации, с напряженной концовкой каждого эпизода), он опустил этнографические описания «дна» Петербурга (трактир «Ершей», ночлеги, притоны, тюрьма), арго, упростил русские фамилии, дал французские имена, ввел с самого начала тип благородного мстителя. Роман отвечал пожеланиям директора газеты: в нем была странность типов и яркость характеров, большое количество логически сцепленных приключений, «живой, стремительный, увлекательный стиль».

Роман Доффа вообще более насыщен ужасами, чем роман Крестовского, на манер английского и французского «готического романа» начала XIX века. Тем не менее, автор притязал не только на развлечение, но (как и Крестовский) на пользу: «В подобной книге, которая призвана, несмотря на стремительность приключений, выявить язвы определенного общества, автор должен иметь мужество все высказать, при условии никогда не шокировать законную чувствительность читателя жестокостью описаний» (эпизод 23). На самом деле, не столько жестокость приглушена, сколько аморальность, по сравнению с романом Крестовского, который, как он сам писал в предисловии «От автора к читателю», «не предназначается к чтению в пансионах и институтах для благородных девиц». Но у Доффа тоже приглушена просветительская, филантропическая линия Крестовского, который ратовал за улучшение быта «униженных и оскорбленных» и за изменение системы тюремного заключения.

3. *Контекст.* Эпилог, который публиковался с 30 апреля 1878 года, отличался от двух предыдущих частей тем, что он отражал текущую политическую действительность.

Французская актриса из петербургского театра и осведомительница полиции сообщает обер-полицеймейстеру Петербурга Петрову, что шевалье дю Кенуа – глава заговора (в котором участвуют Наташ, Надэж, Тьеполо и о. Вильмен) для захвата власти путем покушения на императора.

В Петропавловской крепости сидит «нигилистка» (просветительница) из Воронежа, Вера: «горе мыслящим людям!» (эпизод 144); в соседнем карцере сидит молодой человек, Богданов: за оскорбление Петрова он забит батогами до смерти. Веру освобождает один из заговорщиков, пере-

одетый во врача. Ей поручено выстрелить в императора во время его визита в Кронштадт, но она обращает свой гнев на Петрова и стреляет в него. Из жалости к невинным жертвам дю Кенуа срывает план взрыва под кронштадтской площадью. Вера оправдана судом, но ее убивают на улице. Стефан, ревновавший Наташ к шевалье дю Кенуа, внезапно появляется, он смертельно ранит Наташ и убивает дю Кенуа. Так погиб сверхчеловек, навеянный Родольфом из «Парижских тайн» Э.Сю и Рокамболом Понсона дю Террайя и не имеющий аналога у Крестовского, кроме титула «командира Золотой роты».

В отличие от романа Крестовского, роман Доффа кончается идиллией: в Неаполе, на пляже, отдыхают Дариус и Дария, с сыном Иваном и бабушкой (Мари Палкин), Тьеполо и Надэж. Богатая незнакомка (Наташ) дарит Ивану драгоценное ожерелье.

Обладал ли Иван Дофф «настоящей интуицией», как писал директор в номере от 8 июня 1878 года, или (что более правдоподобно) он вдохновился историей Веры Засулич? 5 февраля Вера Засулич выстрелила в генерала Трепова (Доффский Петров – анаграмма Трепова), который отдал приказ сечь розгами народника А.М.Боголюбова (у Доффа – Богданова), а суд присяжных оправдал ее 12 апреля; французские газеты дали подробную и чаще всего сочувственную информацию об этом процессе (в «Le Petit Parisien» – 24 и 28 апреля 1878 года). Можно подумать, что Эпилог был написан непосредственно под влиянием дела Засулич.

Как бы то ни было, Иван Дофф первым во Франции использовал историю Веры Засулич и тему «нигилистов» (в революционном смысле) в литературе. Начиная с 1879 года, то есть еще до царевбийства 1881 года, Россия со своими тайнами и крайностями стала вдохновлять целый ряд французских романистов [12]. Как пример влияния русской литературы на французский роман и как средоточие всевозможных мифов о России, «Петербургские тайны» таинственного Ивана Доффа должны занять достойное место рядом с «Парижскими тайнами» Э.Сю и «Петербургскими трущобами» В.Крестовского, создавая своего рода Интернационал романа-фельетона с общими темами и нарративными приемами.

1. Krestowski, W. Petersburgers Enthüllungen: Ein Buch von den Hungrigen und den Satten: In 4 b. Berlin, 1868.
2. Krestovski, Vsevolod. Knights of Industry // Library of the World's Best Mystery and Detective Stories, edited by Julian Hawthorne. German–Russian–Scandinavian. New York, 1907. С. 180–241:

- <https://ia601408.us.archive.org/18/items/libraryworldsbe00presgoog/libraryworldsbe00presgoog.pdf>. Переиздано в 1909 в кн.: *The Lock and Key Library. Classic Mystery and Detective Stories: North Europe* (ed. Julian Hawthorne). New York, C. 180–241: <https://ia800202.us.archive.org/12/items/lockandkeylibrar01hawtrich/lockandkeylibrar01hawtrich.pdf> <https://ia601408.us.archive.org/18/items/libraryworldsbe00presgoog/libraryworldsbe00presgoog.pdf>
3. В 1904 роман В.Крестовского был инсценирован в Брюсселе. Драма издана в 1905 году в Париже (изд. Stock, 188 с.) под названием «*Les mystères de Saint-Pétersbourg*» за подписью Pierre Decourcelle и графа Stanislas Rzewuski (свойственника Бальзака), без упоминания имени Крестовского. «Тьма египетская» (1888) переведена графиней Лидией Ростопчиной в 1903 году (изд. Félix Alcan, 350 с.).
  4. «*Le Petit Parisien*» (с пробелами) и «*Le Petit roman-feuilleton*» доступны в Интернете: <http://gallica.bnf.fr/>
  5. Ivan Doff. *Les mystères de Saint-Pétersbourg. Histoire de tous les repus et de tous les affamés. Édition et préface de Michel Niqueux*. Amiens, 2013. 428 с.
  6. У Крестовского – «капитан». В XIX веке «золотая рота» обозначала городские низы. Во французском языке выражение не имеет такого переносного смысла.
  7. Колотов, А.А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении: <http://www.kolotov.com/txt/kolotov2011a>
  8. Вслед за этими основополагающими романами вышел целый ряд «городских тайн» (Рима, Нью-Йорка, Берлина, Марселя (Э.Золя) и т.п.). В России роман-фельетон появился в 40-ые гг. XIX века: «Петербургские нетайны» Ф.Булгарина (1843), «Петербург днем и ночью» Е.П.Ковалевского (1845) и др. В 50-ые гг. А.В.Дружинин написал несколько (неизданных) романов-фельетонов (Алдолина, Н.Б. А.В.Дружинин. Малоизученные проблемы жизни и творчества. Самара, 2015. Гл. IV).
  9. Нам не известен тюркский перевод романа Крестовского. К тому времени (1877 г.) существовал лишь немецкий перевод.
  10. Комедия Александра Дюма-сына (1876) – переработка пьесы П.В.Корвина-Круковского, в которой тоже много неправдоподобного с точки зрения русской действительности. См. рецензию Э.Золя: <http://7lafa.com/book.php?id=133917&page=49>
  11. Драма (1877 г.) Эжена Нюса (Eugène Nus, 1816–1894) и князя Любомирского (Józef Lubomirski, 1839–1891, автора книги о «*Le nihilisme en Russie*» (Париж, 1879). Среди действующих лиц – полковник Палкин и Надеж (Nadèje, Надежда). Это имена двух героев Ивана Дoffа.
  12. Neboit-Mombet Janine. *L'image de la Russie dans le roman français de 1859 à 1900*. Clermont-Ferrand, 2005.

FRENCH TRANSPOSITION OF "THE ST. PETERSBURG SLUMS" OF VS. KRESTOVSKY: "THE ST. PETERSBURG SECRETS" OF IVAN DOFF (1877–1878)

© 2017 M.Nikyo

Michel Nikyo, Philologist-Slavist, Professor. E-mail: m.niqueux@wanadoo.fr

Caen-Normandy University, Paris, France

"St. Petersburg slums. The book about full and hungry" by Vsevolod Krestovsky (1864–1866) was translated into German in 1868, into Finnish in 1895, into English in 1907, into Bulgarian in 1998. There is no French translation, but we found the novel feuilleton under the name "The St. Petersburg secrets. History full and hungry" which similarity of a plot to a plot of "The St. Petersburg slums" is obvious, at least at the beginning of the novel because then the author gives full vent to the imagination. The French author masks a floor a pseudonym of Ivan Doff which we did not manage to understand. The novel was published in 160 numbers (from December 18, 1877 to June 13, 1878) of newspapers «*Le Petit Parisien*», which was based on August 1, 1876 and quickly became the most widespread thanks to, in many respects, daily publication at the same time of two or three novels feuilletons in "cellars". The novel "St. Petersburg Secrets" was reprinted in the specialized weekly «*Le Petit roman-feuilleton*» (Lyon) from June 2, 1878 to March 30, 1879 and in «*Cri du peuple*» (the magazine founded by Jules Valles) from July 16, 1887 to February 19, 1888. Any of these publications are not considered in researches or bibliographies about the French novel feuilleton. In 2013 Ivan Doff's novel is republished by us as the separate book with the preface. Having stated briefly a novel plot, in the present article we will pay attention, mainly, to the paratext (announcements of the novel) which reflects problems of perception of the Russian novel in France.

Keywords: Bs. Krestovsky; the Russian "the book about full and hungry"; plot; text; context; paratext; perception of announcements of the novel in France.